

ОТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ РЫНОЧНОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ К ЦИВИЛИЗОВАННОЙ ДЕЛОВОЙ КУЛЬТУРЕ

.....

С. С. Власов¹

В статье рассматриваются институциональные трудности и ограничения развития современной рыночной экономики в постсоветской России. Делается акцент на роли государства в становлении цивилизованного рынка. Показывается, что оздоровление институциональной среды деятельности бизнес-сообщества ведет к формированию созидательной основы деловой культуры.

Ключевые слова: экономические преобразования, деловая культура, современное российское предпринимательство, институциональная среда, «приятельский» бизнес.

Vlasov S. S. From the institutional market recovery of modern russia to the civilized business culture

The article discusses the institutional constraints and limitations of a modern market economy in post-Soviet Russia. The emphasis is placed on the role of the state in the development of a civilized market. It is shown that the improvement of the institutional environment of the business community leads to the formation of the creative foundation of business culture.

Key words: economic transformation, business culture, the modern Russian business, institutional environment, «hail-fellow-well-met» business.

Самое фундаментальное противоречие российской экономической политики в настоящее время заключается в выяснении меры и роли государственного вмешательства в экономику. С одной стороны, боязнь перед государственным регулированием продиктована опасностью злоупотреблений со стороны бюрократии, обеспечивающей в личных целях льготы и привилегии представителям государства и «своим» людям в обход и против воли и интересов общества и граждан. Но с другой стороны, для полноценного функционирования реальной экономики (и это признают специалисты в области экономики) и полной реализации прав собственности необходимо полное осуществление принципа правового государства и четкого разделения (по горизонтали и вертикали) властных полномочий. Эту двойственную функцию государства известный американский исследователь Д. Норт назвал «обоюдоострым оружием» [5, с. 108-119].

¹ Власов Сергей Сергеевич – аспирант кафедры теории и истории социологии Московского педагогического государственного университета. Эл. почта: serjojo@mail.ru

Для конструктивного воздействия на процессы экономических преобразований необходимо самое простое — *воссоздание работающего института государства, такого, которое из тормоза развития цивилизованного рынка превратилось бы в фактор его развития*. Во-первых, *следует выработать принципы экономической политики*, соответствующие социально-ориентированной рыночной экономике. Для этого необходим публичный дискурс по поводу программ экономических преобразований, которые позволили бы сформировать такие цели и приоритеты, при которых инициатива сверху нашла бы мощную поддержку снизу. Нужен диалог с многочисленными субъектами активных групп общества, которые в лице бизнес-организаций разного уровня и характера, добровольных гражданских инициатив способны придать экономическим преобразованиям массовый и ресурсный потенциал, гибкость и вариативность воплощения, а самое главное, обеспечили бы эффективную обратную связь, что так необходимо для коррекции управленческих воздействий. Другими словами, *следует развивать и укреплять диалоговые, открытые формы взаимодействия, основанные на принципах социального партнерства, социальной ответственности бизнеса*. Лишь углубление реальных процессов демократизации может служить лучшим гарантом оптимизации экономической трансформации и снижения деструктивности становления цивилизованного рынка.

Во-вторых, *государство должно обеспечить правовую основу функционирования экономики*. В условиях непоследовательной, а часто избирательной реализации правовых принципов никакая рыночная экономика работать не будет. Бесспорным фактом является то, что с самого начала российским предпринимателям пришлось бороться за свое существование не только с конкурентами на открытом рынке, но и с государством. Не случайно многие адвокаты говорят, что их главная задача — защищать предпринимателей не столько от рэкета, сколько от государства. Государство в постсоветский период допустило расцвет экономической преступности в таких масштабах, которые сделали развитие нормальной рыночной экономики невозможным. По мнению известного экономического социолога Р. В. Рывкиной, «роль государства в развитии российского рынка оказалась разрушительной» [8, с. 221], именно оно в большинстве случаев оказалось генератором многих деструктивных ситуаций в экономическом пространстве современной России. Разрешительная система бизнеса ставит российских предпринимателей в зависимое положение от чиновничества. Иметь «свою руку» в органах административной власти стало одним из условий ведения предпринимательского дела в России. Роль российского чиновника в обществе особая: формально он призван блюсти закон, а на деле он сам и толкует этот закон, по сути решает, кому дать ссуду и лицензию, а кого направить в налоговую инспекцию. Зависимое положение предпринимателя от бюрократического аппарата создает благоприятную почву для развития коррупции в административных органах власти на всех уровнях.

В еще большей зависимости от государства находится малый и средний бизнес, который страдает от чиновничьего произвола, непоследовательной государственной политики, удушающих налогов, инфляции.

Государству нужно пройти свою часть пути навстречу бизнесу. Тогда и предприниматель, не желающий сегодня иметь дело с государством, которое не может помочь ему и защитить его, а, наоборот, только обирает его, захочет играть по четко определенным и соблюдаемым обеими сторонами правилам.

Следовательно, для *оздоровления* рыночных отношений необходимо создание серьезной институциональной системы формального и неформального свойства: отработанной правовой структуры и культуры бизнеса с соответствующими законами прямого действия, судами, значительным корпусом юристов, системой достаточно справедливых силовых мер, обеспечивающих соблюдение законодательства; унифицированной и понятной каждому системы права собственности (в том числе и на землю); хорошо отработанными торговым, гражданским, налоговым кодексами; разветвленной банковской системы, охватывающей и коммерческие, и инвестиционные банки, обеспечивающие и оборотный, и долгосрочный капитал; отлаженной структуры государственного регулирования; соответствующей разветвленной сети социальной безопасности в качестве составляющей экономического, социального контрактов между партнерами и т.д.

Размытость и несовершенство институциональной структуры рыночной экономики в современной России подкрепляется отсутствием соответствующей ценностно-нормативной основы деловой культуры. Когда радикал-реформаторы в 1992 г. закладывали на долгие десятилетия вперед фундамент российской модели переходной экономики, то за желаемый образец явно или неявно брали американское рыночное хозяйство. Но американская либеральная модель рыночного хозяйства есть наиболее чистое выражение идеологии «протестантской этики» с характерной для нее фигурой «*self-made man*» (в буквальном переводе — «человек, который сделал себя сам») как образца жизнедеятельности и культа «честной наживы». Но в какой степени эти этические нормы совместимы с российской деловой культурой?

Развитие капиталистических отношений в современном российском обществе происходило без соответствующей цивилизованному рынку системы ценностей и определенной духовной мотивации. Более того, специалисты утверждают, что мы наблюдаем сегодня системную деградацию общества в целом, в котором размыты социально-этические нормы, т. е. представление о том, что законно, справедливо и нравственно. Вопрос стоит принципиально: требует ли рыночная экономика этики бизнеса и этических ценностей вообще и совместима ли она с какой-либо этикой, нравственными или другими ценностями?

На Западе развитию капитализма предшествовала «*революция ценностей*», которую блестяще описал Макс Вебер. Он справедливо обосновывал мысль,

что *европейский капитализм* обязан своим происхождением *религиозно-этическому комплексу*, который обеспечивал воспитание таких черт личности, как трудолюбие, бережливость, честность, расчетливость (назвав совокупность таких предписаний «мирским аскетизмом»), без которых практически была невозможна успешная предпринимательская деятельность.

Созданию рыночной экономики в России не предшествовала ценностно-идеологическая работа по продвижению идей значимости социально ориентированного рынка и свободного, а главное, ответственного труда. До сих пор на практике вместо реального процесса формирования общего культурного фундамента рыночной экономики, национальной идеи, способной сплотить россиян, политиками ведётся примитивная пропаганда чуждых, отторгаемых народом ценностей. Как следствие, социальная атомизация российского общества не преодолена. Причиной развития данной тенденции являются не только материально-экономические трудности, но и, что более важно, отсутствие в обществе общей консолидирующей системы ценностей. Можно сказать, что российское общество до сих пор не смогло оправиться от «травмы» (в терминологии польского учёного П. Штомпки). По мнению П. Штомпки, «конец травмы означает формирование цельной и органичной системы ценностей: норм, правил, символов и убеждений, т.е. новой культуры, в которой будет закодирована новая традиция, предназначенная для передачи новым поколениям. Это означает новую групповую идентичность» [9, с. 488-489]. Но очевидно, что в российском обществе ещё полностью не завершён «реабилитационный период» после «травмы», полученной в 1990-е гг. Новая, объединяющая всех граждан система ценностей до сих пор не создана. Как это отразилось на социальном поведении представителей бизнес-сообщества?

В 1990-е гг. в России большой бизнес активно вмешивался в политику, подчас диктуя свои правила политической игры, используя государство для достижения своих целей. В частности, олигархи с помощью государства перераспределяли активы в свою пользу. Но к концу 1990-х гг., как подчёркивает А. А. Аузан, «когда доходы от промышленных активов стали превышать доходы от возможностей перераспределения, изменилась установка большого бизнеса в области общественного договора. Большой бизнес захотел стабильных правил игры на рынках» [2], тогда как до этого большому бизнесу была важна лишь неприкосновенность его собственности и того общественного порядка, который позволял бы эту собственность реализовывать. Следует отметить, что подобная схема эволюции была описана ещё в 1980-е гг. американскими экономистами МакГиром и Р. Уолсоном. Они создали модель распределительной демократии, в условиях которой группы, возникшие как хищнические, в случае достижения своих целей, начинали менять своё поведение и требовали изменения правил игры, чтобы сохранить достигнутое. В то же время крупные предприниматели научились эффективно использовать рычаги непо-

средственного влияния на государственную власть с целью создания своему бизнесу режима наибольшего благоприятствования. К тому же обычной практикой стало то, что государство и крупный бизнес постоянно перетягивают на себя все сколько-нибудь существенные отношения собственности, отстраняя от дележа все другие заинтересованные и активные группы общества. При этом о необходимости создания благоприятных условий для формирования широкого среднего класса забывают, если это требует вложения значительных ресурсов для его развития.

Кроме того, специфической особенностью бизнеса в современной России, в условиях нестабильности, слабости и уязвимости институционально-правовой матрицы стало появление так называемого «приятельского» бизнеса. Он представляет собой совокупность таких отношений внутри бизнес-сообщества и его взаимодействий с внешним властным полем, при которых, по П. Бурдые, «каждая группа агентов стремится поддерживать своё существование с помощью постоянной работы по установлению привилегированной сети практических связей,...мобилизуемых для ежедневных житейских потребностей» [3, с. 325].

Реализация на практике принципа *равноудалённости* бизнеса от власти, который активно пропагандировал в период своего первого президентства В. В. Путин, по верному замечанию А. В. Алейникова, постепенно трансформировалась в «невозможность реальной управляемости собственными активами без использования административного ресурса, в повышенную рискованность инвестиций при принятии решений вне сложившейся системы реальных отношений по поводу владения и распоряжения собственностью, включающей в себя теневые и силовые компоненты. Таким образом, состояние институтов государственной власти становится главным узким местом развития бизнеса» [1, с. 77]. К тому же декларируемая властью стратегия диверсификации на деле не сопровождалась развитием соответствующей институциональной системы (соответствующих политических и правовых институтов, обеспечивающих эффективность антикоррупционного контроля, способствующих структурированию и признанию обществом ответственного участия бизнеса в экономическом и социально-политическом процессе).

В свою очередь, средний и малый бизнес стал заметным контрагентом во взаимоотношениях с властью уже при президенте В. В. Путине. По мнению ряда исследователей, средний и малый бизнес в России как экономическое явление возник не раньше 1995 г. по причине того, что нестабильная экономическая ситуация в стране не позволяла большинству компаний заглядывать даже на 5-7 лет вперёд и строить долгосрочные планы. К тому же массовое образование отраслевых ассоциаций началось лишь после дефолта 1998 г., в частности, потому, что крайне сложно договариваться в отраслях, где действуют сотни или тысячи участников.

При этом о проблемах развития малого бизнеса в современной России много говорят на разных уровнях. В той или иной форме они практически постоянно поднимаются на многочисленных конференциях представителей малых предприятий и всероссийских съездах предпринимателей, куда приглашаются руководители государственных структур (включая министров и Президента РФ). Однако до сих пор эти вопросы остаются без должного и системного воплощения в жизнь. И это несмотря на то, что в России существуют различные организационные формы государственной поддержки и защиты интересов малого бизнеса. Например, созданы ассоциации, разнообразные фонды развития и поддержки малого предпринимательства. Но сложность в том, что эти многочисленные фонды, как правило, озабочены решением лишь собственных проблем и реальной помощи малым предприятиям не оказывают. Более того, как подчёркивает Г. А. Русинов, начиная «с 1997 г. было принято 5 федеральных комплексных программ государственной поддержки малого предпринимательства в РФ. Аналогичные программы регулярно разрабатываются и принимаются на региональном и муниципальном уровнях. К сожалению, эффективность этих программ оставляет желать лучшего» [7, с. 152]. А последние решения по страховым отчислениям способны и вообще подкосить нормальное развитие этого слоя бизнес-сообщества.

Следует также отметить, что для большинства российских бизнесменов, как констатируют авторы исследовательского проекта ИС РАН, «сугубо *личные*, либо корпоративные интересы в борьбе за ресурсы, фонды и различного рода льготы остаются пока определяющими» [4, с. 131]. Зачастую они не соблюдают никаких правил игры, отбрасывают всё, лишь бы заполучить весь капитал за счёт интересов потребителей или работников. Всё это усиливает социальную напряжённость и углубляет степень недоверия во взаимоотношениях основных субъектов социального партнёрства, тогда как широкая и системная филантропическая деятельность представителей бизнеса в современной России до сих пор является исключением, а не правилом. Как видим, частные интересы российского бизнеса на нынешнем этапе весьма далеки от общественного интереса. В то же время в мире всё более крепнет и «институционально оформляется идея социально-ответственного бизнеса, активно структурирующего социальное пространство в направлении общественного служения» [6, с. 38]. При этом социальная ответственность бизнеса должна пониматься не как средство уменьшения ущерба, наносимого или нанесённого обществу, а как формирование общей системы ценностей общества и бизнеса.

Таким образом, оздоровление институциональной среды деятельности бизнес-сообщества ведет к формированию созидательной основы деловой культуры и наоборот. Поэтому одним из главных направлений развития социальной ответственности бизнеса, на наш взгляд, должно быть разрушение неэквивалентных отношений между ним и властью, сокращение возможностей

для бюрократии по формированию «плавающих ресурсов» (понятие введено Ш. Айзенштадтом), т.е. ресурсов, выведенных из под контроля гражданского общества и мобилизуемых в целях реализации собственных интересов государственного аппарата.

Библиографический список

1. *Алейников А. В.* Генезис бизнеса как социально-политического института в современном российском обществе // *Власть и общество в России: традиции и современность: сб. науч. ст.* Рязань: Академия ФСИН России, 2008. Т. 2.
2. *Аузан А. А.* Общественный договор и гражданское общество // *Мир России.* 2005. Т. 14, № 3.
3. *Бурдые П.* Практический смысл. СПб.; М.: Алетея: Институт эксперимент. социологии, 2001.
4. *Галкин А. А., Красин Ю. А.* Россия на перепутье. Авторитаризм или демократия: варианты развития. М.: Весь мир, 1998.
5. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
6. *Никовская Л. И., Якимец В. Н.* Роль и место конфликта в развитии межсекторных взаимодействий в России // *Демократия: конфликтность и толерантность.* Воронеж: ВГУ, 2002.
7. *Русинов Г. А.* Власть и малое предпринимательство в России: меж двух законов (1995-2007 гг.) // *Власть и общество в России: традиции и современность: сб. науч. ст.* Рязань: Академия ФСИН России, 2008. Т. 2.
8. *Рывкина Р. В.* Драма перемен. Экономическая социология переходного периода. М.: Дело, 2001.
9. *Штомпка П.* Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2005.

References

1. *Alejnikov A.V.* Genezis biznesa kak social'no-politicheskogo instituta v sovremennom rossijskom obshhestve // *Vlast' i obshhestvo v Rossii: tradicii i sovremennost': sb. nauch. st.* Rjazan': Akademija FSIN Rossii, 2008. T. 2.
2. *Auzan A.A.* Obshhestvennyj dogovor i grazhdanskoe obshhestvo // *Mir Rossii.* 2005. T. 14, # 3.
3. *Bourdieu P.* Prakticheskij smysl. SPb.; M.: Aletejja: Institut jeksperiment. sociologii, 2001.
4. *Galkin A.A., Krasin Ju.A.* Rossija na pereput'e. Avtoritarizm ili demokratija: varianty razvitija. M.: Ves' mir, 1998.
5. *North D.* Instituty, institucional'nye izmenenija i funkcionirovanie jekonomiki. M.: Fond jekonomicheskoy knigi «Nachala», 1997.
6. *Nikovskaja L.I., Jakimec V.N.* Rol' i mesto konflikta v razvitii mezhsektornyh vzaimodejstvij v Rossii // *Demokratija: konfliktnost' i tolerantnost'.* Voronezh: VGU, 2002.

7. *Rusinov G.A.* Vlast' i maloe predprinimatel'stvo v Rossii: mezh dvuh zakonov (1995–2007 gg.) // Vlast' i obshhestvo v Rossii: tradicii i sovremennost': sb. nauch. st. Rjazan': Akademija FSIN Rossii, 2008. T. 2.
8. *Ryvkina R.V.* Drama peremen. Jekonomicheskaja sociologija perehodnogo perioda. M.: Delo, 2001.
9. *Sztompka P.* Sociologija. Analiz sovremennogo obshhestva. M.: Logos, 2005